

Какое-то время его не было.

"Шисуи, прости, что опоздал".

Сзади раздался извиняющийся голос Итачи.

"Это не имеет значения".

Шисуи улыбнулся и не стал возражать. Он слышал, что Итачи хотел ему что-то принести.

Конечно же.

"Шисуи, эта операция довольно опасна. Учитывая твоё нынешнее положение, ты действительно не подходишь для участия в битве. Ты должен оставаться на территории клана. Это решение лидера клана."

Итачи улыбнулся и сообщил Шисуи хорошую новость.

Когда Шисуи услышал это, ему не нужно было гадать. Должно быть, он в частном порядке просил патриарха Фугаку.

Он колебался, прежде чем заговорить, и, в конце концов, не отверг доброту Итачи, а предпочёл принять её.

"Шисуи, тебе следует остаться на территории клана, чтобы как следует восстановиться, и дожидаться победы Учихи".

Итачи дал Шисуи ещё несколько указаний, чтобы успокоить его, и поспешно ушёл.

Шисуи стоял там, где был, криво улыбаясь.

Прошлой ночью.

Узнав все это из уст Дана, он долго не мог успокоиться.

Потому что он узнал.

Учиха Мадара - источник всех беспорядков, а наследник Мадары, таинственный человек в маске, который в одиночку организовал восстание Девятихвостого, ещё более непростителен.

Именно Мадара и человек в маске шаг за шагом подталкивали Учиху и деревню к краю обрыва.

так.

Ради мира между семьёй и деревней горное кладбище должно быть уничтожено.

Шисуи действительно хотел внести свой вклад, но он также знал, что в его нынешнем состоянии он действительно не сможет сильно помочь.

Через некоторое время.

Он вышел из парка и бесцельно побрёл по улице в одиночестве, не зная, куда идёт.

Шагая и шагая, он вернулся в свою резиденцию прежде, чем успел опомниться.

Дом Шисуи - это небольшой дворик с двумя домиками, и он живет один.

Его предок Учиха Кагами, ученик Второго Хокаге, умер молодым, в возрасте всего двадцати пяти лет, чтобы защитить волю огня.

Его отец также стал инвалидом на поле боя и рано умер из-за ранений.

Его мать была прикована к постели круглый год и, к сожалению, скончалась в позапрошлом году.

С тех пор у Шисуи нет родственников, ни братьев, ни сестер, не говоря уже о девушке, и он живет один в этом мире.

К счастью, воля огня согрела его, заставив захотеть посвятить себя миру в деревне и сжечь себя.

Деревенские Анбу в нем больше не нуждаются, и семья в нем больше не нуждается, он... больше никто.

Потеря Шарингана не заставляет Шисуи терять свой боевой дух.

Даже без этих глаз он уверен, что благодаря упорному труду сможет вернуть себе уровень элитного джонина.

Однако тяжелая утрата того, что он больше не был нужен деревне и семье, стала для него смертельным ударом.

Казалось, он лишился всех своих сил.

Шисуи наконец понял.

Нынешний "я" уже не тот, что раньше, а просто бедный слепой человек, о котором говорят за его спиной.

хруст.

Шисуи толкнул дверь, осторожно перешагнул порог и был готов вернуться в комнату отдохнуть.

Но в этот момент.

"Кто?!"

Он вдруг резко закричал, в одно мгновение вытащил катану из-за спины и принял позу защиты от врага.

В комнате кто-то есть.

"Я".

Когда знакомый голос достиг его ушей, Шисуи немедленно почувствовал мощную чакру, похожую на гору, давящую на него лоб в лоб.

Только один человек может излучать такую властную ауру.

"Дан? Как ты... - сказал Шисуи с выражением удивления на лице.

"Ты уже разобрался с этим?"

Дан сидел на противоположном стуле с золотым ножом в руках и бесстрастно спрашивал Шисуи.

"Разобрался... что?" Шисуи был озадачен.

Дан покачал головой, он не ожидал, что Шисуи забудет, но любезно напомнил ему:

"Я сказал в самом начале, что забираю у тебя Мангеке шаринган для того, чтобы помешать тебе делать то, что вредно для семьи. Итак, ты все еще планируешь помочь деревне или другим посторонним разобраться с Учихой?"

Шисуи не смог удержаться от выражения стыда, когда услышал эти слова.

"Дан, я был неправ".

Он не сделал никаких опровержений или оправданий, и тон его был мрачным.

Потому что Шисуи был свидетелем этого собственными глазами:

Под руководством Дана Учиха добровольно отказался от полицейского управления и добровольно был полностью изолирован, достигнув таким образом соглашения с деревней.

Он также только что узнал, что восстание Кьюби было вызвано не членами семьи, а Учиха стал жертвой.

Раньше у Шисуи было предубеждение против семьи, он думал, что люди впали в узкий национализм, до сих пор он не понимал, что Учиха был вынужден быть таким.

Выслушав слова Шисуи.

"Я надеюсь, ты действительно осознаешь, что был неправ".

Дан встал и, проходя мимо Шисуи, похлопал его по плечу и задержался на несколько секунд.

Затем он толкнул дверь и вышел.

Вскоре вышел со двора.

Дан здесь специально для того, чтобы допрашивать его?

Шисуи постоял там некоторое время, прежде чем прийти в себя, затем тихо вздохнул и подошел к кровати.

Внезапно.

Эм?

Он почувствовал, что его веки начали необъяснимо подергиваться, а в глазницах появился сильный зуд, как будто его глаза нетерпеливо жаждали чего-то.

Движимый своего рода телепатией, Шисуи осторожно дотронулся до стола рядом с собой и

протянул руки.

Он дотронулся до стеклянного контейнера.

Что касается того, что внутри, то это...

Шисуи застыл на месте, медленно поднял дрожащие руки и снял повязки с глаз.

Его глаза - две черные дыры без глазных яблок.

Но в этот момент две горячие слезы медленно потекли откуда-то изнутри, скользнув по его щекам...

<http://tl.rulate.ru/book/90531/2947103>